

Tove Marika
JANSSON
1914–2001

Туве
ЯНССОН

Летняя книга

Санкт-Петербург

УДК 821.511.11
ББК 84(4Фин)-44
Я 65

Tove Jansson
SOMMARBOKEN
Copyright © Tove Jansson, 1972, Moomin Characters™
ANTECKNINGAR FRÅN EN Ö
Copyright © Tove Jansson, 1996, Moomin Characters™
BULEVARDEN OCH ANDRA TEXTER
Copyright © Tove Jansson, 2017, Moomin Characters™
All rights reserved

Перевод со шведского
Аси Лавруши, Полины Лисовской, Ирины Смиренской

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

© И. Ю. Смиренская, перевод, 1987
© Ася Лавруша, перевод, 2020
© П. А. Лисовская, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-20874-2

Летняя книга

УТРЕННЕЕ КУПАНИЕ

Всю ночь лил дождь, его сменил жар раннего июльского утра. Голые склоны горы уже высохли, но мох в расселинах еще хранил в себе влагу, и все краски казались ярче обычного. Внизу, под верандой, буйствовал настоящий тропический лес, окутанный утренней дымкой. Трава и цветы, как назло, росли так густо, что того и гляди обломишь какой-нибудь стебелек, поэтому бабушка осторожно шарила между цветами, прикрывая одной рукой рот и каждую секунду рискуя потерять равновесие.

— Что ты делаешь? — спросила София.

— Ничего особенного, — ответила бабушка. — То есть я хотела сказать, что ищу свою вставную челюсть, — добавила она сердито.

Девочка спустилась с веранды и деловито поинтересовалась:

— Где ты ее обронила?

— Здесь. Я стояла на этом самом месте, она и упала сюда, в пионы.

Бабушка и внучка принялись за поиски вместе.

— Давай я поищу, — сказала София. — Ведь тебе трудно стоять на четвереньках. Пусти-ка.

Девочка нырнула под цветочную крышу и поползла между зелеными стеблями по мягкой черной

земле. Ух, как тут было здорово, в этом запретном царстве! А вон и зубы — белые, острые, целая челюсть!

— Нашла! — София поднялась. — На, вставь их.

— Только не смотри на меня, — сказала бабушка, — я стесняюсь.

София спрятала руку с челюстью за спину:

— А я хочу посмотреть.

Тогда бабушка быстро вставила зубы, и оказалось, что ничего интересного в этом нет.

— Бабушка, а когда ты умрешь? — спросила София.

— Скоро. Но тебя это не касается.

— Почему?

Бабушка не ответила, она шла все дальше по склону к ущелью.

— Туда нельзя! — закричала София.

Бабушка презрительно взглянула на нее:

— Знаю. Папа не разрешает нам ходить в ущелье. Но мы можем успеть, пока он спит.

Они медленно спускались с горы, мох скользил под ногами, солнце поднялось еще выше и высушило последнюю влагу, теперь, казалось, весь остров купался в солнечном свете. Было очень красиво.

— И тебе выроют яму? — участливо спросила София.

— Конечно, — ответила бабушка. — Большую яму. — И лукаво добавила: — Нам всем места хватит.

— Почему?

Они шли к мысу.

— Так далеко я еще никогда не заходила, — сказала София. — А ты?

— И я тоже.

Вот и мыс. Гора в этом месте спускалась в воду темными террасами, и каждый такой шаг в темноту был окантован светло-зеленой бахромой из водорослей, которые то набегали с волной на каменную площадку, то снова уходили в море.

— Я хочу купаться, — сказала София.

Она ждала, что бабушка возразит, но та будто и не слышала ее слов. София стала раздеваться, медленно и опасливо, не очень-то доверяя молчаливому согласию бабушки.

Ледяная вода обожгла ноги.

— Холодная.

— Конечно холодная, — сказала бабушка, все еще погруженная в свои мысли. — А ты как думала?

София вошла в воду по пояс и остановилась.

— Плыви, — подбодрила ее бабушка. — Ну, что же ты?

«Тут же глубоко, — подумала София. — Она, наверное, забыла, что я еще ни разу не плавала одна на глубине». Девочка вылезла из воды, уселась на камне и сказала как ни в чем не бывало:

— Сегодня будет отличный денек.

Солнце поднялось совсем высоко. Остров и море блестели, залитые солнечными лучами, воздух казался невесомым.

— Я умею нырять, — сказала София. — А ты знаешь, как ныряют?

— Конечно, — ответила бабушка. — Нужно собраться с духом, разбежаться и прыгнуть, вот и все. Чуть заденешь ногами листья фукуса¹, коричневые

¹ Фукус — род бурых водорослей. — Здесь и далее примеч. перев.

такие, знаешь, и скользишь вниз, задержав дыхание. Вода вокруг светлая и прозрачная, только пузырьки бегут наверх, а ниже все темнее и темнее. Потом поворачиваешься, поднимаешься на поверхность и делаешь вдох. Ну и плывешь. Просто плывешь к берегу.

— И все время с открытыми глазами.

— Еще бы! Ныряют всегда с открытыми глазами.

— Ты веришь, что я умею нырять, можно не показывать? — спросила София.

— Верю, верю. Одевайся, пойдем скорей домой, пока папа не проснулся.

«Не много мне теперь надо, чтобы устать, — подумала бабушка. — Как только вернемся, прилягу отдохнуть. И не забыть бы сказать ему, что ребенок до сих пор боится глубины».

ЛУННЫЙ СВЕТ

Это случилось в полнолуние, в апреле, когда море было еще покрыто льдом. София проснулась и вспомнила, что они вернулись на остров и что спит она теперь на маминой кровати, потому что мама умерла. В печке вовсю полыхал огонь, языки пламени, казалось, доставали до самого потолка, к которому были подвешены для просушки сапоги. София спустила на холодный пол босые ноги и пошла к окну.

Лед был черный, и на нем, посреди этой черноты, София увидела за открытой заслонкой полыхающий в печке огонь — и даже два огня, один подле другого. Во втором окне на земле тоже горели два

костра, а в третьем дважды отражалась вся комната, с чемоданами, сундуками и ящиками с откинутыми крышками, а в ящиках, чемоданах и сундуках этих было полным-полно мха, снега и пожухлой травы. И все это посреди крошечной тьмы. Софии показалось, что вдали, на горе, она разглядела рябинку, а неподалеку от нее двух детей. И темно-синее небо над ними.

София снова легла на кровать и стала смотреть на огонь, плясавший на потолке, и, пока она лежала, остров постепенно надвигался на их дом, все ближе и ближе. И вот они уже спали на прибрежном лугу, на ее одеяле белели снеговые пятна, а остров все наступал. Кровати заскользили по черному льду, в полу раскрылся узкий фарватер, и все их чемоданы и сундуки выплыли по нему на лунную дорожку. Полные тьмы и мха, они были открыты и покидали их дом навсегда.

София протянула руку и осторожно тронула бабушку за косу. Бабушка сразу же проснулась.

— Послушай, — прошептала София, — я видела два огня в окне. Почему там два огня, а не один?

Бабушка задумалась и ответила:

— Потому что у нас двойные рамы.

Помолчав минуту, София спросила:

— Ты точно знаешь, что наша дверь заперта?

— Она открыта, — сказала бабушка. — Она всегда открыта, спи спокойно.

София завернулась в одеяло. Она подождала, пока весь остров не выплыл на лед и не стал удаляться к горизонту. А когда София уже засыпала, встал с постели папа, чтобы подбросить дров в печь.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

На противоположной стороне острова, за горой, стоял мертвый лес. Там всегда дул ветер. Вот уже много сотен лет лес пытался расти вопреки бурям и поэтому стал не похожим ни на один другой лес в мире. Проплывая мимо на лодке, можно было увидеть, как ветер ломал и корежил каждое деревце, заставляя их чуть ли не ползком ползти по земле. Постепенно некоторые деревья, не выдержав натиска, ломались и падали и, догнивая свой век, где подпирали, а где придавливали еще уцелевшие и зеленеющие верхушками — так в один клубок тесно сплетались упрямство и покорность. Земля была устлана бурой хвоей, кроме тех мест, где ели, повинаясь судьбе, стелились по земле, они росли с неумной жадностью, влажные и блестящие, как деревья в джунглях. Этот лес называли заколдованным. За долгие годы борьбы он сам нашел себе форму, и равновесие между жизнью и смертью было столь ненадежно, что малейшее изменение таило в себе беду. Нельзя было ни вырубить просеку, ни убрать упавшие деревья — и то и другое могло бы привести к гибели всего заколдованного леса. Невозможно было осушить почву и вырастить что-нибудь за этой плотной, непроходимой стеной. Где-то в глубине за зарослями кустарника, в вечном полумраке, жили птицы и мелкие звери, в тихую погоду оттуда доносились шуршание крыльев и торопливый топоток лап. Но редко когда можно было увидеть этих зверей и птиц. Вначале, когда семья только поселилась на острове, папа с Софией решили сделать заколдованный лес еще таинственней, чем

он был. Для этого они свезли на берег старые пни и сухие ветви можжевельника с соседних островков. Эти причудливые коряги, белесые от ветра и воды, были по-своему красивы. Когда их затаскивали наверх, они трещали и обламывались, оставляя за собой широкую колею. Бабушке это занятие не нравилось, но она только молча мыла лодку, терпеливо ожидая, когда папе и Софии надоест заколдованный лес. И тогда она стала наслаждаться им в одиночестве. Она не спеша пробиралась сквозь заросли папоротника, обходя болотную воду, потом, утомившись, ложилась на землю и разглядывала небо сквозь завесу из серого мха и веток. Когда она возвращалась и ее спрашивали, где она пропадала, бабушка отвечала, что, кажется, немного вздремнула.

За лесом, в глубине острова, наоборот, царили чистота и порядок, как в парке. На земле, пропитанной весенними дождями, не валялось ни веточки, к морю вели узкие аккуратные тропинки. Только дачник или совсем уж неотесанная деревенщина пойдет прямо по мху. Им невдомек, сколько ни повторять, что мох самое нежное растение, какое только бывает. Наступишь на него один раз — он поднимется после дождя, наступишь второй раз — уже не поднимется. А наступишь в третий раз — умрет во все. Это все равно что гага: стоит спугнуть ее с гнезда три раза — и она уже никогда не вернется туда.

Где-то в середине июля надо мхом вырастает красивая высокая трава. Зацветают, развеваясь на ветру, легкие метелки, и тогда весь остров, истомленный июльской жарой, на неделю одевается в невесомое полупрозрачное покрывало. Невозможно вообразить себе ничего более первозданного и нетронутого, чем этот летний пейзаж.

В заколдованном лесу бабушка любила вырезать из дерева диковинных зверей. Ветки и сучья превращались в ее руках в звериные лапы и морды со смутным, едва понятным выражением. Фигурки таили в себе древесную душу, изгибы их спин и лап сохраняли присущие растениям необычные формы, они все еще были частицей гниющего леса. Иногда бабушка вырезала их прямо из пня или ствола. Этих деревянных существ становилось все больше и больше. Они сидели, прочно насаженные верхом на ствол, и повисали на ветвях или безмятежно дремали у корней, спустив простертые руки в болотную воду. Иногда из сумерек выглядывал только один силуэт, иногда же сразу два или три, слитые воедино в схватке или любви. Бабушка резала по старому дереву, уже нашедшему свою форму, она выбирала такие стволы и ветки, которые выражали то, что она хотела.

Однажды она нашла в песке большой позвонок какого-то животного. Позвонок был слишком тверд, чтобы его обрабатывать, но и без того красив, так что она просто принесла и оставила его в заколдованном лесу. Она нашла еще несколько костей, выброшенных морем на берег, белых или посеревших от старости.

— Чем это ты занимаешься? — спросила как-то раз София.

— Играю, — ответила бабушка.

София забралась в заколдованный лес и увидела там бабушкиных чудищ.

— Это что, выставка скульптур? — спросила она.

— Ничего похожего, — ответила бабушка, — скульптуры — это совсем другое.

Они стали собирать кости вдвоем. Собирать что-нибудь — дело особое, в это время голова только тем и занята. Если, например, ищешь бруснику, взгляд твой ловит только красное, а если кости — то белое, и, где бы ты ни находился в это время, не заметишь ничего, кроме костей. Иногда попадаются тонкие, как иглы, очень красивые и острые, такие кости несешь с большой осторожностью. А иногда наткнешься на огромную бедренную кость или каркас из ребер, похороненный в песке, похожий на шпангоут с затонувшего корабля. Этих костей существуют тысячи, и все разные.

Все свои находки бабушка с Софией относили в заколдованный лес, обычно они ходили туда вечерами. Под деревьями они складывали белые узоры, словно знаки тайнописи, а закончив, садились отдохнуть, поговорить и прислушаться к птицам, снующим в кустарнике. Один раз они увидели, как оттуда вылетел тетерев, а в другой — заметили небольшую сову, сидящую на ветке. Ее очертания были хорошо различимы на фоне вечернего неба. Раньше совы никогда не прилетали на остров.

Однажды утром София нашла потрясающий череп какого-то большого животного, нашла совершенно самостоятельно. Бабушка сказала, что это, наверное, череп тюленя. Они спрятали его до вечера в корзину. Закат в этот день был особенно ярким, зарево разлилось по всему острову, так что даже земля казалась багровой. Они затащили череп в заколдованный лес. Он стоял там, сверкая оскаленными зубами. Вдруг София заплакала.

— Убери! — кричала она. — Убери его!

Бабушка молча прижала девочку к себе. Скоро София заснула. Сидя рядом, бабушка думала, как

хорошо было бы построить на берегу дом из спичечных коробков, с черничной лужайкой позади. А крыльцо и окна сделать из серебряной бумаги.

С тех пор деревянные чудища были забыты в своем лесу. Узоры из костей постепенно утонули в земле и поросли зеленым мхом, деревья еще теснее сплелись в объятиях ветвями. На закате бабушка частенько одна навещала заколдованный лес. А днем она сидела на ступеньках веранды и мастерила из коры кораблики.

ГАГАРКА

Однажды перед рассветом в комнате стало очень холодно. Бабушка натянула на себя лоскутное одеяло, сняла со стены несколько плащей и укрылась ими, но и это мало помогло. Она считала, что холодом тянет с болота. Болото своенравно. Вроде засыпали его камнями и песком, заложили старыми бревнами и построили сверху сарай для дров, а все равно оно не дает о себе забыть. Ранней весной болото начинает дышать, а над коркой льда появляется туман, напоминая о том времени, когда на этом месте чернела вода и росла пучками осока. Бабушка взглянула на погасшую керосиновую печку, потом на часы. Они показывали три. Встав и одевшись, она взяла палку и спустилась по каменным ступеням. Ночь была тихая, и ей вдруг захотелось послушать, как кричат гагарки.

Постепенно туман растекался над всем островом, а вокруг стояла такая тишина, какая бывает у моря только в начале мая. В этой тишине отчетливо раздавался звук падающих с веток капель,

земля была еще голой, а на северной стороне острова пятнами лежал снег. Природа замерла в ожидании перемен.

Бабушка услышала крик гагарок; наверное, их так называли, потому что они кричат: «Гагр, гагр, гагр!» — всегда издалека, эти птицы не показываются людям. Они так же пугливы, как коростель, только коростель живет одиноко, скрываясь в луговой траве, а гагарки по весне устраивают где-то за островами шумные свадебные танцы и поют ночи напролет.

Размышляя о птицах, бабушка медленно шла вдоль горы. Пожалуй, никакой другой живности не дано с такой силой выявлять суть событий и придавать им завершенность, переживая вместе с природой все ее превращения, будь то чередование времен года, или погодные изменения, или перемены, которые происходят в тебе самом.

Она думала о дроздах, поющих летними вечерами, о кукушках, да, и о кукушках, о больших безмятежных птицах, парящих над морем в поисках добычи, о крошечных пичужках, залетающих сюда по пути с кратким летним визитом, об этих глупых, беспечных комочках, о ласточках, вьющих свои гнезда только на тех домах, где царят мир и счастье. Странно, что именно с птицами, безликими птицами, связано так много примет. А может, и не странно. У нее самой гагарки всегда рождали предчувствие обновления. Осторожно ступая негнушимися ногами, бабушка обошла гору и, вернувшись к дому, постучала в окно. София тут же проснулась и вышла.

— Я иду послушать гагарок, — сказала бабушка. София оделась, и они пошли вместе.

На восточной стороне острова возле скал оставалась узкая полоска льда. Еще не начали запасаться топливом, и весь берег был завален грудями досок, фукусом и тростником, валялись деревянные обломки и разломанные ящики, кое-где перехваченные стальной проволокой, а поверх всего этого наискось лежало огромное тяжелое бревно, перепачканное черной смолой. Мелкие обломки лодок, следы давних штормов и бурь, плавали в воде за кромкой льда, то медленно приближаясь, то снова отдаляясь от берега на волнах слабого прибоя. Солнце почти поднялось, и лучи его пронизывали туманную завесу над морем.

Все время были слышны отдаленные мелодичные крики гагарок.

— Их становится все больше и больше, — сказала София.

Солнце взошло, на какое-то время туман заблестел, а вскоре совсем растаял. На берегу на скалистом выступе лежала мертвая гагарка; вся мокрая, она была похожа на скомканный пластиковый пакет. София сказала, что это старая ворона, но бабушка с ней не согласилась.

— Но ведь сейчас весна! — настаивала София. — Ты же сама сказала, что гагарки сейчас женятся, значит они молодые и умрут еще не скоро.

— Тем не менее эта умерла.

— Тогда почему она умерла? — гневным голосом спросила София, она очень рассердилась.

— Из-за несчастной любви. Всю ночь она пела и звала своего возлюбленного, но вместо него прилетел чужак, и тогда она бросилась с горя в воду и утонула.

— Неправда! — закричала София и заплакала. — Гагарка не может утонуть, Расскажи как следует.

И бабушка рассказала, что, конечно же, эта гагарка разбилась, когда летела, распевая свои песни, и в упоении не заметила, как наскочила на скалу. Вот и случилось то, что случилось, потому что гагарка потеряла голову от счастья.

— Вот теперь лучше, — сказала София. — Давай ее похороним.

— Не стоит. Когда начнется прилив, это произойдет само собой. Морские птицы должны быть погребены так же, как моряки.

Бабушка и София пошли дальше, разговаривая о том, как хоронят моряков. Издалека доносилась переключка гагарок. За зиму мыс изменился до неузнаваемости. Раньше здесь были только скалы и камни, а теперь штормы нанесли песка, так что мыс превратился в песчаный пляж.

— Жаль, что это ненадолго, — сказала бабушка и показала палкой на песок. — Когда вода поднимется и подует северный ветер, все это снова уйдет в море. — Она вытянулась во весь рост на ворохе побелевшего тростника и стала смотреть в небо. София пристроилась рядышком. Солнце пригревало.

Они долго лежали и слушали, как воздух постепенно наполнялся дробным криком перелетных птиц, нескончаемой стаей тянувшихся к северо-востоку.

— Что теперь будем делать? — спросила София.

Бабушка предложила ей пройти по мысу и посмотреть, не выбросило ли на берег что-нибудь интересное.

— А ты не будешь скучать? — спросила София.

— Не буду.

Бабушка повернулась на бок и подложила руку под голову. В маленький треугольник, образовавшийся между рукавом, шляпой и ветками тростника, был виден кусочек неба, моря и песка. Неподдалеку торчал сухой пучок травы, а в ее острых стеблях застряло птичье перо. Некоторое время бабушка разглядывала эту хрупкую конструкцию: прямые белые прутики пронизывали невесомое глянцевое перышко бледно-коричневого цвета, чуть потемнее у основания и с маленьким игривым завитком на конце. Перо колебалось от потоков воздуха, которых бабушка даже не ощущала. Оно находилось как раз на таком расстоянии, что она могла хорошенько его рассмотреть. Странно, что перо оказалось здесь в эту пору; может быть, какая-то птица потеряла его ночью или оно застряло тут с прошлого лета. Она рассматривала круглые ямки в песке вокруг пучка травы и прядки водорослей, опутавшие толстые стебли. Тут же валялся обломок лодки. Если долго на него смотреть, он покажется большой старой горой, изрытой кратерами и воронками. Исполненная мрачной красоты, эта гора нависла над серым песком, придавив собственную тень. Ранним утром небо и море были абсолютно чистыми.

Вприпрыжку подбежала София.

— А я нашла настил, — сообщила она еще издали. — Большой, с настоящего корабля! Длинною с лодку!

— Не может быть, — сказала бабушка.

Стараясь не делать резких движений, она стала медленно подниматься и заметила, как перо выпуталось из прутьев и легкий ветерок относит его в сторону. Бабушка осторожно поднялась, теперь

все казалось меньше, и перо потерялось из виду. Она сказала:

- А я видела перышко гагарки.
- Какой гагарки? — удивилась София. Она уже успела позабыть о птице, погибшей от любви.

ВЕРОНИКА

Однажды летом к Софии в первый раз в жизни приехала гостя, ее новая подружка. Они совсем недавно познакомились, у девочки были красивые волосы, Софии они очень нравились. Звали девочку Хердис Эвелине, но чаще — просто Недотрогой.

София предупредила бабушку, что Недотрога не любит, когда спрашивают, как ее зовут по-настоящему, и что вообще она всего боится, поэтому на первых порах с ней нужно держаться очень осторожно, чтобы не напугать чем-нибудь незнакомым. И вот Недотрога приехала. Одета она была чудно, в ботинках на кожаной подметке, вела себя чересчур воспитанно, слова из нее не вытянешь, зато волосы были так прекрасны, что дух захватывало.

— Правда, красивые? Сами вьются, — шепотом сказала София бабушке.

— Очень красивые, — согласилась бабушка.

София и бабушка заговорщически переглянулись. Переведя дыхание, София сказала:

— Я решила защищать ее. Давай создадим тайный союз защитников Недотроги. Жаль только, что «Недотрога» звучит неаристократично.

Бабушка предложила называть девочку Вероникой, разумеется в кругу членов тайного союза, это имя царицы, прославившейся своими прекрасными волосами, в ее честь даже называли созвездие.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕТНЯЯ КНИГА. Перевод И. Смиренской	5
ЗАПИСКИ С ОСТРОВА. Перевод П. Лисовской	143
Сара Энхольм Йельм. Предисловие	145
БУЛЬВАР и другие тексты. Перевод А. Лавруши	
Сирке Хаппонен. Предисловие	209
Бульвар	211
Клише	219
Дитя города	225
Письмо	234
На пристани	246
Quatz' arts	253
Бородка	263
Снять комнату... ..	282
На Капри больше ни ногой!	290
Скрипка	302
Сан-Дзено Маджоре, одна звезда.....	310
Остров	323
Этот коварный детский писатель.....	330
Нехемульная история	337
Муми-дом, Муми-дол	344
Однажды в парке	352
Сирке Хаппонен. Послесловие	356

Янссон Т.

Я 65 Летняя книга : повесть, рассказы, эссе / Туве Янссон ; пер. со швед. А. Лавруши, П. Лисовской, И. Смиренской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 384 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-20874-2

Глубокий психологизм и понимание духовного мира человека — вот что отличает все произведения Туве Янссон. Повесть «Летняя книга» не исключение. Это пронзительная история о потерявшей мать девочке, которая вместе с отцом и бабушкой проводит каникулы на маленьком островке в Финском заливе. Мастерски переданная писательницей атмосфера, царившая тем летом на удаленном от городского шума клочке земли, создает эффект присутствия. Настолько сильный, что совсем несложно ощутить холод гуляющих свободно ветров и услышать пронзительные крики чаек, а главное — разделить вместе с маленькой девочкой и ее семьей самые сокровенные чувства.

Помимо «Летней книги» в сборник вошли только недавно переведенные на русский язык дневники «Записки с острова», а также новеллы и эссе разных лет.

УДК 821.511.11
ББК 84(4Фин)-44

Литературно-художественное издание

ТУВЕ ЯНССОН
ЛЕТНЯЯ КНИГА

Ответственный редактор Анастасия Бутина
Редактор Анна Гулянцева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 15.02.2022. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 16,92. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

C-VAK-29789-01-R